

A close-up portrait of an elderly man with white hair, wearing a blue and white checkered shirt. He is looking directly at the camera with a slight smile. The background is a patterned fabric.

ВЫШЕСЛАВ ФИЛЕВСКИЙ

**ПРИТЧИ
ВОЗВРАЩАЮЩЕГОСЯ
В МИР ИНОЙ**

Вышеслав Юрьевич Филевский Притчи возвращающегося в мир иной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32830432

ISBN 9785449078698

Аннотация

Сказки для взрослых о счастье любить непостижимое Небо и благоговении перед Ним и Его творением – о пути сохранения среды обитания человечества.

Содержание

Вышеслав Филевский	6
П р и т ч и	7
2 0 1 5	8
Предисловие	9
Легенда-Введение	10
Небо Небес	12
Какая она, жизнь?	14
Способ существования	15
Оно вам надо?	17
По небу бегают собаки	18
Белая ворона	20
История болезни	21
Благоволение Неба	24
Путь	26
Думать приятное людям	27
Единство с народом	29
Как я собирал звёзды	31
Правда жизни	33
Счастливый и несчастливый король	34
Словоблудие о любви	36
«Чистое» и «омрачённое» сознание	39
Говори мне только приятное	41
Благо лжи и наглости	43

Объятие	46
Земные игры	48
Взаимопонимание?	49
Человек и дом	50
Избавление от осуждения	51
М у х а	53
Слова души	55
Социологический опрос	56
Светлый космос	59
Счастье счастью рознь	60
Как погибла планета U	61
Туман	63
Три мудреца	65
Ангельская музыка	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Притчи возвращающегося в мир иной

**Вышеслав Юрьевич
Филевский**

© Вышеслав Юрьевич Филевский, 2018

ISBN 978-5-4490-7869-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вышеслав Филевский

П р и т ч и

возвращающегося в мир иной

Авторская редакция 2018 года

2 0 1 5

В книге русскоязычного бразильского автора предлагается путь любви и благоговения перед Небом и творением как предотвращение разрушения среды обитания человечества.

Предисловие

Автор попросил меня, своего друга, написать предисловие.

Крайне польщенный, хвалю прежде всего его решимость начать и способность закончить работу философско-психологическую, которая выявляет чувствительность и знание мира. Автор — идеалист.

Тот, кто это пишет — друг русского народа и носитель чарующего русского языка, богатого и пестрого, как народ, который его сотворил.

Говорят, что предисловие пишется последним, помещается первым и редко читается.

Esto brevis et placebis — будь кратким, да будешь приятным, уверяли римляне.

Предисловие существует для книги, а не книга для предисловия; итак, будем читать книгу.

Белу-Оризонти, Бразилия, июнь 2015 г.

Педро Сержио Лозар

Блаженной памяти моего отца посвящается

Легенда-Введение

*Мой духовный опыт – только мой. Но, возможно, его
изложение
развлечёт скучающего читателя*

Автор.

В духовном пространстве, окружающем Землю, я бы сказал, существует бестелесный вездесущий Паук. Каждую душу он оплетает паутиной слов, понятий и представлений. Так он воплощает волю Неба о человечестве, о Земле. Поэтому люди строго выполняют предопределённое, ведя историю к завершению. Выполняют невольно. Эти люди – обыватели.

По своей божественной прихоти Небо любит некоторые души больше других. Им Оно даёт право истончать всемирную паутину и общаться с Ним – с Небом – напрямую. Таких душ очень мало. На Земле они презренные отщепенцы...

Души, истончившие паутину, заняты любовным поклонением непостижимому Небу. Но они также подчиняются Судьбе – тому, что «написано» о них в Книге Жизни. Такие души, как и души обывателей, никак не влияют на ход истории. Ничто не может предотвратить крушение цивилизации, уничтожение планеты. Ведь всё рождённое неминуе-

мо должно умереть. Так определено непостижимым Небом.
Записанные мною у старого отшельника притчи – рассказы
о душах, поклоняющихся Небу с любовью.

Автор.

Небо Небес

Некто спросил у Старца:

– Говорят, над небом есть другое Небо – Небо Небес.

Что это?

– Это То, что творит миры. То, что сотворило в числе прочего нашу Землю с окружающей её газовой оболочкой, которую земляне называют небом. То, что сотворило и *духовную* оболочку Земли, которую обитатели планеты называют кто ноосферой, кто Богом, кто Небом высшего порядка. —

Так ответил Старец.

– Как Небо Небес видится вам?

– Живому существу Его представить невозможно, – продолжил Старец. – Все разговоры на эту тему – фантазии, блуждания мыслями.

– Но всё-таки, как бы обозначили Его *вы*? – не отступал Некто.

– Если ты так настойчив...

Старец задумался и опустил голову. Потом он медленно поднял её и начал говорить никому, смотря в никуда.

– Небо Небес – То Единое, что созидает и разрушает. Его разрушающая сторона иногда является мне во сне в виде огромной, во всё сознание, Черноты, которая суть воронка. Она затягивает. В ней со временем бесследно исчезает всё творение. В ней исчезнем и мы...

Таинственным образом Чёрная Воронка вдруг превращается в мягко светящееся серебристо-бежевое Облако... Оно несколько раз являлось мне в состоянии бодрствования... Это облако как бы берёт живое существо за душу, приближает к Себе и преображает. Делает его из служителя Земли служителем Неба... В такие мгновения живое существо невольно приносит клятву преданности Ему... Принёс такую клятву и я...

Но думаю, что образы, о которых я поведал тебе, ложны. Небо Небес дало их мне по немощи моей духовной сущности. А на самом деле нет ни Воронки, ни Облака.

– А что же есть?

– Таинственное и великое Непостижимое... Чтобы как-то обозначить его, живые существа придумали массу имён. Я говорю: Небо, Всевышний, Предвечное... Но всё это мои выдумки на грани кощунства. Молю Небо Небес о прощении за них ради моей сердечной любви к Нему и трепетного благоговения перед Ним.

Покачив головой, Некто отошёл от Старца. Он включил компьютер и стал искать более понятые объяснения тому, что же такое Небо Небес.

Какая она, жизнь?

Жили два человека. Один ездил по миру ради удовольствия. А другой никогда не покидал свою деревню и не испытывая потребности видеть другие страны. Оба они умерли в один день. И вместе попали на Небо. Там им встретился ангел, который никогда не был на Земле.

– Какие у вас впечатления от жизни в теле? – спросил ангел души этих умерших.

– Жизнь на Земле разнообразная, – ответил первый.

– Жизнь глубокая, – возразил второй.

Ангел ничего не сказал им, но улыбнулся. Потому что знал, что о земной жизни можно высказать сотни определенных.

«Зачем же он спрашивал, если и так всё знал?», – спросите вы. «Можем ли мы знать о том, *почему* духи действуют так или иначе?», отвечу я вам вопросом на вопрос.

Способ существования

Жил-был человек, писавший стихи. Когда люди брали в руки его книги и открывали их, то видели пустые страницы. Человек поначалу удивлялся и возмущался:

– Да вот же, смотрите, вот стихи! – и указывал на ту или иную миниатюру.

Некоторым и в самом деле удавалось различать в книгах какие-то знаки и даже слова. Но эти знаки и слова не укладывались в привычные понятия. А потому оставались бессмысленными. Тогда Человек читал людям свои творения вслух. Люди слышали какие-то звуковые колебания, которые тоже ничего не обозначали...

В конце концов Человек понял, что его стихи не для людей... «Для кого же? – задумался он. – Для великого Непостижимого, для Ангелов небесных?»... И Человек стал прислушиваться к тому, что исходит от Ангелов... В самом деле: ничто не укладывалось в слова или понятия! Ничего из невыразимо прекрасного ангельского невозможно было уложить в строки или нотные знаки. И Человек понял, что Ангелы поют (или говорят?) не для кого-то, а просто так. Потому что это не творчество, а способ существования. И стал поступать так же.

...Не отчаивайтесь, если вы не понимаете написанного здесь. Это не оттого, что автор глуп. Бывают дни, когда

я и сам не понимаю слов старого отшельника, записанных мной. Потому что мои духовные глаза тоже могут быть затуманены.

Оно вам надо?

У молящегося не было живого существа, которое разделяло бы его взгляды. А ведь он знал, как ему казалось, всё. И мог ответить на любые вопросы. Жизнь его планеты и существование космоса представлялись ясными... Однако к этому Существому никто не приходил и ни о чём не спрашивал... Почему это так?

Молящийся думал об этом. И понял, что он с его духовной мудростью не нужен никому, кроме себя самого и непостижимого Неба. Понял, что его знание и правда суть знание и правда *только для него одного*, хотя полагал, что владеет сокровенным.

«Живые существа сами знают всё. – К такому выводу пришёл Молящийся. – Они только делают вид, что им что-то неясно. Высшей правдой владеет каждый. И настолько, что готов поучать весь белый свет и уничтожать думающих иначе... Во всяком случае, каждый полагает, что думающие иначе неполноценны...»

Каждый из нас – мир, каждый – космос, каждый – бесконечность, каждый прав...

Но где же тогда опора, ведь голова идёт кругом от множества противоположных правд? Где Истина?.. Молящийся знал ответ и на этот вопрос. Но я не стану его приводить. Ведь оно вам едва ли надо, ведь так?

По небу бегают собаки

На одном краю села жил Соглашатель, а на другом – Правдоборец. Когда говорили, что собаки бегают по небу, а птицы летают под землёй, Соглашатель согласно кивал головой, а Правдолюбец вступал в отчаянную перепалку. Поэтому Правдоборца считали вздорным человеком, а в Соглашателе души не чаяли. Соглашателю жилось легко, он ни в чём не знал отказа. Правдоборец же двигался по жизни, будто продираясь сквозь дремучий лес. Пожалел Соглашатель Правдоборца и сказал ему однажды при встрече:

– Сердце сжимается смотреть на твои мучения. Ну на что тебе далась правда? Хочет начальство, чтобы собаки бегали по небу, а птицы летали под землёй – уступи. Не всё ли тебе равно? Повтори про себя раз сто «собаки бегают по небу» – и ты, как и другие, поверишь в это. Поверишь – значит, получишь и уважение общества, и благосклонность начальства. Жить станет легко и приятно. Жизнь-то она даётся один раз. А ты свою, как на помойке нашёл, в мучение превратил... В крайнем случае соглашайся с тем, что птицы летают под землёй, сложив фигу в кармане. Подумай, ведь так поступают все *здоровые* люди.

– А я что, больной? – возмутился Правдоборец.

– Ну какой же ты здоровый, – жалостно сказал Соглашатель, – посмотри, как ты яришься. Кто злится постоянно,

здоровым не бывает.

Но Правдоборца было не остановить. Волна гнева захлестнула его. На чём свет стоит он клеймил лукавых правителей и подлых, лживых и безнравственных обывателей...

Соглашатель окончил жизнь в достатке и счастье. А Правдоборец провёл остаток дней в больнице. Уже не помню какой: то ли по линии неврологии, то ли психиатрии.

Белая ворона

Человек делал физкультуру в парке. В том месте физкультурой не занимался никто. И живые существа смотрели на Человека, как на белую ворону. Человек знал, что он Белая Ворона. Поэтому принимал отношение окружающих, как должное. Он даже пытался говорить с настоящими, чёрными воронами на их, как ему казалось, языке. Но чёрные вороны его не понимали. Они либо пугались, либо возмущались. Они не желали иметь ничего общего с Человеком.

Возможно, речь Белой Вороны и складывалась во что-то осмысленное для чёрных ворон. Но она была им явно неприятна, а может быть и оскорбительна. Тогда Белая Ворона понял, что разговаривать с чёрными воронами ему не нужно. Зато как хорошо любоваться ими, наблюдать за их жизнью и мысленно объясняться чёрным воронам в любви!

Когда Белая Ворона поступал так, то чувствовал глубокое созвучие с Жизнью, с миром живых и неживых существ, сотворённым непостижимым Небом. Он забывал о своей ущербности, был маленькой частичкой сущего. И понимал, что это и есть счастье.

История болезни

Когда Небо Небес сотворило меня – планету Земля, как вы её называете, и моё физическое небо – Земля напоминала Солнце. Она была сферой, бурлящей огнём. Существовать этим огнём мне было неприятно. Потому что в нём не было покоя. А именно в великом покое мой идеал.

Но – всему приходит конец. Земля остывала. Скоро это тело стало вполне удовлетворять меня. И я возблагодарила милостивое Непостижимое. Правда, иногда, как бы против моей воли, случались землетрясения и ураганы. Но они лишь оттеняли мой покой. Лишь укрепляли в ощущении его благодатности. И я с наслаждением воспринимала себя планетой.

Особенно мне нравилось, когда влага испарялась с моей – земной поверхности и превращалась в дождевые облака. Иногда я чувствовала потребность даже самой превратиться в водный смерч и распространиться огромным грозовым облаком. Потому что я знала, как моя кожа – как земная поверхность нуждается во влаге. Нуждается везде. А некоторые её части испытывали жажду. Я превращалась в моём сознании в тучи, проливалась на иссохшее и чувствовала огромное удовлетворение...

Со временем Небо Небес сотворило духовное Небо Земли. Эти духовное Небо и я – планета Земля с благословения

Неба Небес породили множество живых существ. Одному их виду, людям, по жизни потребовались духи. Милостивое духовное Небо Земли произвело и их.

Мне стало тяжелее. Люди считали духовное Небо Земли первопричиной всего. Эти представления, ширясь, как бы плотными тучами заслоняли от меня Небо Небес. От этого я страдала.

Но люди на этом не успокоились и начали поклоняться своим избранным. Духовные тучи стали непроницаемыми. Сделалось очень трудно дышать. Я уже не могла, становясь дождевым облаком, проливать влагу там, где это было необходимо. Моя кожа местами пересыхала, местами перегревалась, местами переохлаждалась. Люди обращались со мной всё более варварски, всё более жестоко. Мои болезни сделались тяжёлыми, хроническими, неизлечимыми. Я чувствовала приближающуюся смерть. И тогда взмолилась отторгнутому от меня благодатному Небу Небес...

Великое Непостижимое, Оно же Небо Небес, услышало мольбы и научило истончать людские духовные тучи обычаев, верований и суеты. И даже наделило благодатью любви к живым существам, ведущим меня к гибели. Постепенно я снова стала счастливой. И приближающаяся кончина уже не страшила. Потому что я переставала быть материальной. Вновь стала сердцем и сознанием ощущать моего великого Родителя, готовиться к встрече с Ним и забывать о том, кто я... Не всё ли это равно?.. Главное – Он и моя любовь

к Нему, моё благоговение... Тело планеты перестало быть моим. Утратив его и став духом, я почувствовала, что выздоравливаю.

Благоволение Неба

Как хорошо быть святым, думает иной праведник! Сиди себе в горной пещере и предавайся благочестивым размышлениям. Устрой гнездо меж толстых сучьев дерева и встречай молитвами восходящее солнце... Впрочем, все прекрасно понимают, что перед тем, как счастливо удалиться от мира, нужно научиться питаться, как животное или птица, или же приобрести способность вырабатывать внутри себя необходимые для жизни тела питательные вещества...

Такие практики есть. Поэтому готовящемуся стать святым отшельником благо осознавать, что на приобретение подобных навыков может уйти полжизни тяжёлого молитвенного труда. А уж *только потом* наступит благодать пещеры или гнезда...

Но где гарантия, что этот нелёгкий труд будет увенчан успехом; что несостоявшийся святой не окажется у разбитого корыта, поймёт, что жизнь прошла впустую и вместо гнезда совьёт себе петлю? И ведь общество ему услужливо поможет!..

Но не то же ли происходит и в жизни преданного Земле?.. Вот некий блудомыслящий что-то там открыл, написал диссертацию и был прославлен миром... А потом однажды выясняется, что работа его жизни – ошибка. Хорошо, если блудомыслящий сей умрёт *до* этого. Иначе – осмеяние, униже-

ние и смерть от пьянства или сердечной недостаточности...

Не всё ли дело в том, *что* именно двигает человеком?.. Хотя и это оказывается не так важно. А *главное* – *есть ли на человеке благоволение Всевышнего*. Вот в чём соль... Можно ли это благоволение снискать – кто знает... Никому не известно то, что о нём написано в Книге Жизни. А вообразать о себе можно что угодно.

Путь

Думают, что путь это перемещение. Тогда как это изменения. Можно меняться, оставаясь неподвижным. Это путь избранных. А можно перемещаться, оставаясь неизменным. Это путь обывателей. Обыватели меняются только внешне. Тогда, как избранные меняются не только внешне, но и внутренне. Но и те, и другие в своих изменениях или их отсутствии не виновны. Всё дело в воле Предвечного.

Быть избранным и духовно меняться – судьба не завидная. Скорее всего это судьба отщепенца. Потому что мир держится на сонме обывателей.

Зачем же тогда вообще нужны Небу избранные? – Кто знает... Если бы Непостижимое спросило меня: кем ты хочешь быть? Я бы ответил: обывателем.

Избранные по воле Всевышнего опрометчиво молят Его о благодати изменений. (Им изменения мерещатся благодатью.) Духовные изменения подаются. Избранным представляется, что меняются их судьбы. С внешней стороны так оно и может показаться. Но если присмотреться, то в чём-то важном, может быть основном живое существо всё равно остаётся неподвижным. Небо смеётся над иллюзиями духовно перемещающегося!..

Путь... Не одна ли он видимость? Мысли живых существ об избранности... Не они ли искушение?

Думать приятное людям

Старик с планеты S сидел под земным деревом и размышлял:

– Наставник учил меня говорить обитателям Земли только приятное... Но поступая так, я отчасти становлюсь соучастником их дел, которые против моей совести. Поэтому, наверное, правильно *молчать* и только *думать приятное людям*, чтобы эти живые существа не подумали того, что я разделяю их образ мыслей, а значит, готов *соучаствовать*...

Что может быть приятнее живому существу, чем слушать объяснение в любви?.. Мне благо делать это. Но молча. Потому что я не разделяю мыслей и обычаев людей. Даже культура землян не приемлема для меня... Поэтому во мне видят врага... Может ли быть кому-то приятным объяснение в любви со стороны врага?..

«Быть врагом неприятно и неблагоприятно. Как находиться в любовных отношениях с миром, пути которого ты не разделяешь?» – спросил старик у Неба духом.

«Молчать, – ответило Небо также духом. – Молчать, возможно дальше отстраниться и постоянно объясняться в любви к миру. Земляне будут неосознанно чувствовать только твою любовь и подсознательно ощущать к тебе приязнь. А если приступят с разговором, говори о пустяках, не имеющих никакого значения для тебя. Кажись глупцом, душев-

но и умственно ущербным, чтобы тебя считали недостойным для серьёзных дел. Так ты избежишь соучастия».

«А если станут *принуждать* к общению?»

«Если не получится уклониться, общайся не общаясь, присутствуй отсутствуя. Постоянно держи в сознании то, что на самом деле ты на Небе... Ведь так и есть?.. Ощущай вокруг себя небесных ангелов, слышь их беззвучные песни, говори приятные пустяки. И, главное, помни: никогда не рассуждай о том, что тебя занимает, о том, чем ты живёшь: о любви и благоговении».

Старик поблагодарил непостижимое Небо за вразумление и погрузился в объяснения в любви столь далёкому для него миру землян.

Единство с народом

Бежало стадо баранов. Они были счастливы, потому что бежали в едином порыве. На пути зияла пропасть. Бараны замечали её только в последнее мгновение, когда остановиться было уже невозможно. Падали и гибли.

Два барана заранее почувствовали неладное, захотели спастись и воспротивились общему настрою. Один из них был в середине стада... Вот, этот баран стал рваться в сторону... Но его насмерть затоптали.

Другой баран бежал ближе к краю стада. Ему удалось вырваться из потока всего в нескольких метрах от пропасти. Он с ужасом смотрел то на обрыв, то на соплеменников и отчаянно блеял: «Остановитесь! Впереди смерть!» Но бегущие мимо смотрели на него как на предателя, отщепенца, идиота.

...И вот погибло всё стадо. Спасшийся баран остался один и задумался о том, что лучше: одинокая жизнь или смерть в счастливом единении с обезумевшими соотечественниками? Спасшийся очень любил свой народ. Мучения совести от того, что он не разделил его судьбу, со временем становились всё сильнее. И в один прекрасный день, не выдержав одиночества, Спасшийся разбежался и прыгнул в ту же пропасть, что и соплеменники. Он летел вниз и плакал от счастья: он снова был со своим народом.

...Впрочем, все знают, что был и другой спасшийся баран.

Вырвавшись из обречённого стада, он наслаждался жизнью. Но это уже не укладывается в историю про единство со своим народом.

Как я собирал звёзды

Когда я жил на Земле, то по ночам летал в невозможной выси, ходил с пением псалмов по облакам, собирал звёзды в лукошко и со счастливым смехом разбрасывал их, будто засеивая леса и поля. Потом, когда приходила пора опускаться, я видел, что звёзды близ поверхности Земли превращались в светлячков... Поэтому я так и не понял, чем звёзды отличаются от светлячков. Но знал, что могу собрать всю вселенную. Главное захватить побольше корзину. А весить она не весит ничего. Потому что настоящая вселенная духовна. Какие телескопы люди не изобрети, они её не увидят. Какие космические корабли не построй, не побывают в ней.

Чтобы взлететь над облаками не нужно крыльев. Чтобы заплакать от счастья не нужно глаз. Чтобы поцеловать Небо не нужно губ. Чтобы обнять творение не нужно рук. Чтобы запеть о любви к Высшему и существу не нужно голоса. Чтобы понять Предвечное не нужно обладать разумом. Чтобы жить вечно, не нужно иметь тело...

Человеку ничего не нужно. Только стяжать благодать благоговения перед Творцом, пред всем, что он видит и слышит. Даже если творения человеческого разума представляются уродливыми...

Видение безобразия не более, чем искажение мировосприятия. Везде великое Непостижимое, везде его святой

Дух. Если вы этого случайно не видите, закройте глаза и славьте Создателя, признавайтесь в любви Ему и тому, что вам представляется не таким, как хотелось бы.

Придёт пора – и вы уже ничего этого не увидите. Вам не понадобятся духовные крылья, потому что вы обретёте небесную неподвижность. Вам станут без надобности духовные глаза, чтобы плакать, потому что вы сами будете счастливым плачем. Вам не потребуются духовные губы, потому что вы преобразитесь в поцелуй. Вам не придётся обнимать, потому что вы будете самым объятием. Вы окажетесь существующими беззвучным любовным гимном, таинственно звучащим по всей вселенной. Вы будете самой небесной любовью, поэтому ни к чему окажется и разум. Тем более, не придётся заботиться о теле и улаживать его.

Поэтому будьте самими собой – людьми с вашими особенностями и недостатками. Но помните, что ночью можно ходить по облакам и собирать в лукошко звёзды.

Правда жизни

Умный горожанин голодал в деревне, а глупый крестьянин жил в довольстве: у горожанина не было навыков и навыков выращивать пищу.

Одноногий обогнал трёхногого: он сильнее отталкивался.

Существо без половых органов размножалось успешнее существа с огромными органами: оно это делало иначе и проще.

Слепой оказался прозорливее пятиглазого, потому что обладал духовным зрением.

Не имеющий ушей слышал лучше четырёхухого, так как его орган слуха был совершеннее.

Безголовый был умнее двуглавого: просто он думал сердцем.

Но существо с десятью пальцами могло играть на фортепиано, а безрукое – нет.

Счастливый и несчастливый король

Несчастлив король, правящий по прихоти или умозрительной идее. На какое-то время он может внушить почтение к себе, или даже любовь. Но пройдёт время – и народ проклянёт и его фантазии, и его идеи, и его самого: ведь все идеи Земли ложны.

Счастлив король, ощущающий себя мельчайшей частицей тела народа. Король, в нутре которого обращается кровь народная, который исполнен народного духа. Такой правитель не указывает путь народу, не поучает его, но существует с ним в совершенном единении. Он в точности претворяет осознанные желания народа и тем счастлив.

Но ещё величественнее государь, осуществляющий те чаяния народа, которые живут только в народном подсознании. Такого короля боготворят – и не ошибаются. Счастье быть под крылом подобного! И подданные ясно понимают, что этот государь – посланец Неба, а может быть, и сам сын Предвечного, великий пророк, спаситель Отечества. Таковой навечно останется светочем в памяти народной. И, когда после смерти этого благодетеля раскроются его ужасные преступления, народ не воспримет разоблачений. Потому что преступления, совершённые сим богоизбранным, были пре-

ступлениями самого народа. У кого же хватит честности обвинить в случившемся самого себя? И, наконец, кто пойдёт на кощунство посягнуть на святую волю Предвечного, ослабить Его посланника?

Словоблудие о любви

Однажды я искусил отшельника вопросом о том, что же такое любовь.

– Едва ли возможно это объяснить, – ответил тот.

Но я не отступал. И услышал вот что:

– Любовь, пожалуй, самая необыкновенная сущность в мире, – неохотно начал Отшельник. – Если, конечно, не понимать под ней страстное влечение живых существ, тем более похоть. Любовь благо боготворить. Но поклоняясь ей, будь осторожен: любовь сотворена Небом Небес. *Оно* её причина: причина любви То, Что не имеет признаков, Что описать невозможно.

– Да, но люди описывают *всё*, сообщая окружающему миру, особенно невидимому, человекоподобие.

– Это на их совести... Я – человек. Поэтому *тоже* дерзну описать любовь, – иронично сказал Отшельник... —

Лбовь, по-моему, как бы среда из духовных светящихся пузырьков, наподобие тех, что возникают при откупоривании бутылки сладкой воды... Эти пузырьки, двигаясь медленно снизу вверх и возвращаясь, охватывают сознание, проникают душу, полня её, сообщают ей состояние невыразимого счастья... Это похоже на пребывание внутри родника, прости меня, Непостижимое...

– То есть у любви, как и у родника, есть исток?

– Думаю, есть. Великий Исток. Поэтому любовь только *вторичная* причина, творящая нечто по воле Неба Небес... Возможно, она тождественна духовному Небу. Возможно – она третье великое, сотворённое Небом Небес, наряду с Землёй и её духовным Небом.

– Точнее – наряду с Материальным и Нематериальным?

– Ты правильно понимаешь...

Любовь бесстрастна. Этим она напоминает своего Родителя. Также, как и этот бесполоый Родитель, Любовь не имеет признаков...

Тот образ, который я тебе обозначил по поводу любви, конечно же, вымысел, мечта. Потому уже, что любовь неподвижна. Но она может войти в душу и сознание живого существа, а может и покинуть их... В христианстве существует понятие Святой Дух, а в даосизме – Дэ. Это и есть любовь.

– Но если Любовь входит и выходит, не о движении ли идёт речь?.. И в Библии пишется о Святом Духе то, что он «носился»...

– Я был неточен. Любовь не двигается, а возникает и истончается. Чтобы она родилась, необходимо молить Небо Небес. Но этого мало. Возникнув, любовь нуждается в пестовании. Без него она исчезает. И живое существо оказывается в волнах житейского моря.

– Так любовь смертна?

– Смертна ли любовь вообще? – Может быть: ведь она рождена Небом Небес... Но нам кажется, что любовь неуни-

что жима. Потому что, истончившись, Любовь возникает снова.

– Не движется ли Любовь к своей противоположности – ненависти, а затем не преобразуется ли из неё в состояние, называемое нами любовью?

– Увы, ты во власти бытовых представлений. Пара противоположностей любовь – ненависть – она из области страстных, тёмных переживаний. К духовной любви она отношения не имеет...

Я понял, что всё услышанное слишком сложно и удалено от земного... Впрочем, я виноват сам: не стоит спрашивать о том, на что не может быть дано ответа, да ещё и у того, кто думает не по земному.

«Чистое» и «омрачённое» сознание

Мозг человека, сознание... Как много в них заключено! Сколько деяний может совершить человек с помощью сознания, мозга!.. Есть люди, думающие, что сознание всесильно, что от него полностью зависит судьба при жизни в теле и даже после смерти... Однако мой духовный опыт говорит о том, что есть и область неосознаваемого. Можно, например, прийти в церковь, покаяться – и вопреки работе мозга освободиться от болезни, сделать судьбу более благоприятной... «Всесильное» сознание оказывается посрамлённым...

Мозг обычного земного существа затемнён страстями научными, страстями искусства, плотских удовольствий... Представляется, что именно такой мозг, такое сознание находятся в поле действия религий, действия великого Закона Воздаяния – Закона причинно-следственной связи... Люди с подобным сознанием находятся в плену представлений о Добре и Зле, Правде и Лжи, Свете и Тьме и тому подобных. Такие люди всю жизнь бьются в паутине земных понятий и жалобно жужжат. Как ни пытаются преодолеть «написанное» о них в Книге Жизни – вот, они, казалось бы, уже вырвались из пут предопределённого! – но судьба смеётся над ними. И, глядишь, они посрамлены, гордость их поругана; и бьются они, как беспомощные, пленённые мировым Пауком, мухи...

Мозг же других людей – страшное, кощунственное устройство. Он лишь для виду может представляться омрачённым религией или философией. Но на самом деле такой мозг сверкает чудовищной чистотой, девственностью. Этот мозг наоборот не знает Добра и Зла. Ему чужды угрызения совести. Он бесконечно нагл. И в этой наглости недоступно вознесён над миром и властвует им... Или ему так кажется...

Девственный мозг воспринимает или выворачивает явления так, как ему потребно для благополучного, успешного, здорового и даже счастливого существования. Он выше Мирового Разума. Поэтому Его не настигает кара Небес. Этот мозг, это сознание безраздельно царит не только в сообществе земных живых существ, но может быть, даже и во всей вселенной.

Именно обладатели независимого, «чистого» мозга всё более и более завладевают властью над миром. Именно их духовная общность ширится и множится, становится довлеющей, приобретая черты Самого Творящего бытие. И мы невольно склоняемся перед этой сущностью: она побеждает. Противящиеся же ей уничтожаются или очень унижаются... Такова воля Всевышнего о нас. Поблагодарим Его.

Говори мне только приятное

Говори мне только приятное. Я хочу знать о том, что в твоей душе согласие. Если это правда, твои уста будут полны благозвучиями и противоречащая нота никогда не осквернит их. Поступай так, когда моё сознание пребывает на Небе. Как легко тогда мне будет молиться! Мёд твоих речей заставит светиться мои славочувствия особенно ярко и невидимо.

Когда любовь суть причина твоих слов, нет необходимости говорить о любви... Нет, не говори мне о ней. Потому что слову не выразить Любовь. Достаточно того, что ты любишь и *поэтому* говоришь мне только приятное.

Те пустяки, о которых я слышу от тебя, как растения, питаются подземной влагой твоей любви. На земле может быть засуха. Но эти растения всегда сочны. Они цветут и распространяют небесное благоухание. Я впитываю его. И моё тело будто истончается. Душа освобождается и, свободная, уже вообще не нуждается в словах для общения. Она слышит только приятное. Она проникает и проникаема. Она само выражение благозвучия. И тем счастлива. Её нежнейший духовный звон раздаётся по всей вселенной. А на Земле её сладкопение слышишь только ты. Большого мне и не нужно. Потому что я излучаю мои славочувствия для Неба, Его ангелов и для тебя.

Но если в недобрую минуту моё сознание окажется

на Земле, не говори мне ничего. Молчи, уйди, потерпи. Потому что Земля – не то место, где мне захочется оставаться долго.

Благо лжи и наглости

– Учитель, я вижу, люди совершают нравственные преступления – и Небо не карает их.

– Прежде всего, что такое нравственное преступление?

– Говорят, существуют объективные ценности. Нарушение их и есть преступление. За такое нарушение человек должен *как будто* платить судьбой, здоровьем, здоровьем детей и подобным. Но этого часто не происходит.

– Не всё так просто. В обществе сосуществуют разные объединения людей с очень отличающимися ценностями. То, что есть нравственное преступление в рамках одного объединения, среди живых существ другого объединения преступлением не является. Оно даже может быть добродетелью.

Проблема возникает тогда, когда человек совершил действие, которое считается преступлением в объединении людей, среди которых он вынужден существовать. Тогда ему на помощь сознание предлагает ложь и наглость.

– Я знаю, что ложь всесильна. Но наглость...

– Наглость в этом случае очень важна... Но, разумеется, преступник должен обладать изворотливым сознанием. Некоторым Небо предоставляет таковое. И они процветают, ведя себя нагло.

– Для чего же Небо делает это?!

– Не будем мыслеблудствовать...

Прежде всего, преступник с извортливым сознанием придумывает себе жизненную легенду, по которой он преступления не только не совершал, но наоборот, преступление совершила его жертва. Человек выучивает свою легенду, многократно повторяя её в своём сознании, начинает верить в неё, и затем, не краснея, рассказывает легенду окружающим, рассказывает в церкви и получает «отпущение» грехов!..

А с помощью наглости извортливый ограждает своё сознание от угрызений совести. Людям из сообщества, внутри которого этот человек – преступник, бессмысленно взывать к его совести. Человек полностью вживается в свою легенду, по которой он совершенно прав, благороден и жестоко обманут тем, против кого он совершил нравственное преступление. Человек создаёт себе мощную душевную защиту. Она даёт ему возможность жить, иногда даже полноценно...

Подумай, что бы было без лжи и наглости? – Преступник погиб бы от угрызений совести... Раньше так и происходило. А сейчас говорят, что главная ценность – человеческая жизнь, а в ней – терпимость.

– Что же изменилось теперь?

– Теперь нет единой морали, приблизительно схожих нравственных установок даже в одной стране. Человеку можно в общем-то всё. И в этих условиях выживает и побеждает именно лживый и наглый.

– А вы?

– Моя судьба печальна. Я досыта вкусил общение со лживыми и наглыми...

Никто однако не может сказать, *как* ложь и наглость скажутся на судьбе души их исповедника после гибели тела. Ведь человек так вживается в свою легенду, что он уверен в благополучии и своей загробной жизни. А как рассудит Всевышний? Как отнесётся ко лжи и наглости? Мы не узнаем об этом.

– Как же жить, где опора, на что?

– Самозабвенно люби Небо и благоговей пред Высшим и сущим. Тогда будешь защищён от лжи и наглости, этих новых добродетелей, и всегда поступишь верно... Впрочем, прости. Я ничего тебе не сказал.

Объятие

Приблизившись к Земле, я ощутил к ней симпатию. Конечно, что-то привлекло в сочетаниях цветов материков, океанов и окружающих планету газов. Но главное, показала близкой ноосфера. Она притягивала таинственным образом. Я глубоко вздохнул, зажмурился и обнял Землю...

Земля не заметила объятия. Это огорчило. Но я не отступал. Я стал медленно и нежно целовать планету всем своим существом. Мягко, любовно лаская ноосферу, я почувствовал Землю и задышал одним дыханием с ней.

...Это оказалось не вполне приятно и всё более затруднительно. Духовным зрением я заглянул в сознание планеты и обнаружил, что оно порядочно затемнено. Сострадание охватило меня. Моё объятие стало крепче, нежнее и любовнее. Дыхание – глубже. Напрягшись в желании, я попробовал вдохнуть нечистоту Земли, с тем, чтобы вернуть ей на выдохе чистоту. Я дышал таким образом и плакал. Слезы моей любви проливались на сушу. Особенно почему-то на ту её часть, которую земляне называют América do Sul... Имя оказалось для меня слишком длинным. Я дышал, плакал, увлажнял любовью землю и беззвучно пел: «do Su-ul! Do Su-ul!»

...Земля не отвечала. Её сердце не давало приблизиться духовным губам моего сердца... Не то, чтобы оно было хо-

лодным. Сердце планеты просто не принимало моей любви!..

Когда я это понял, то испытал отчаяние. Какое-то время мои любовное объятие и очищающее дыхание ещё продолжались. Но потом, видя тщету усилий, я начал отстраняться. Как говорят на Земле, «насильно мил не будешь»...

Конечно, в неразделенной любви ничего особенного нет. Принять меня этой планете – на это явно не было благословения Неба. Я поблагодарил Всевышнего за вразумление, за любовный опыт. Медленно, мягко отстранился и стал удаляться: «Прощай и прости, Земля!.. América do Sul, я люблю тебя!»

Земные игры

Для стремящегося к Небу земное – обман. В пути в иное измерение он начинает обнаруживать этот обман на каждом шагу. И, наконец, понимает, что все пророки и кумиры Земли – лжецы. Но потом прощает их, осознав: они пророки и кумиры именно земного. А он, Стремящийся-к-Небу, движется в противоположную сторону. Разумный Стремящийся не спорит с Землёй. Он делает вид, что участвует в её играх, но в кармане всегда держит фигу.

Для наслаждающегося земным Небо – глупость или одна из земных игр. Однако искренне верующих в земное Небо немало. Они склонны к насилию ради него, вплоть до убийства. Разумный Стремящийся соглашается с искренне верующими в земное Небо, но не участвует в их делах. Потому что понимает убожество земных игр. Главное – молчать и служить Небу Небес в невидимом храме своего сердца. Его осквернить невозможно. Нельзя и наказывать за служение.

Взаимопонимание?

Однажды Ангел и Дьявол решили помириться и начать дружную совместную жизнь. Стали думать, как им понять друг друга. Для этого Ангел начал беспорядочно совокупляться и пьянствовать, а Дьявол предался молитвам и благочестивым размышлениям. Однако Ангел почувствовал отвращение и тошноту, а Дьявол – смертельную тоску. «Как страшна жизнь Дьявола!», – подумал Ангел. «Какой идиот Ангел», – подумал Дьявол. И Ангелу, и Дьяволу их собственная жизнь казалась единственно возможной и правильной. Попробовали убедить друг друга в своей правоте с помощью кулаков. Но увидели, что это бесполезно: несмотря на раны, каждый остался при своём. Тогда осознали, что Ангелу не стоит пытаться жить в Аду, а Дьяволу – в Раю. Рассудили: нельзя понять то, чего нельзя понять; что не может быть мира и взаимопонимания между ними, как между Огнём и Водой. И тогда они грустно разошлись в свои царства: один в Рай, а другой в Ад. Бог смотрел на них и улыбался: Он не подал обоим благодати неразличения Добра и Зла. Почему? – Пути Господни неизъяснимы.

Человек и дом

Человек смотрел на фото своего дома. Дом был далеко. Человек утром заходил в него и жил. Он убирался, ел, валялся на кровати, выходил в садик и работал там... А ночью всё было иначе. Человек становился больше, а дом – меньше. И они – Человек и дом – летели вместе в город, который Человек любил. И там Человек играл с домом: ставил его на разные места и любовался. Иногда даже на площади или посреди улицы. Случались редкие прохожие или автомобили. Они проходили и проезжали сквозь дом и Человека и не замечали этого. «Как это чудесно!» – думал человек. – Вот так и надо жить в материальном мире: чтобы о твоём существовании никто не догадывался.

Избавление от осуждения

Духовно совершенствующийся спросил однажды у молящегося:

– Уважаемый, как по-вашему можно избавиться от осуждения?

– Это не так сложно, – ответил тот. – Ведь все человеческие несовершенства сосредоточены в наших душах: как в моей, так и твоей.

– Вы ошибаетесь, уважаемый, – горячо возразил Совершенствующийся, – я не убиваю, не ворую, не совокупаюсь беспорядочно, не пьянствую...

Молящийся тихо улыбнулся:

– Я говорю не только о *явных* несовершенствах. Загляни-ка в свою душу поглубже. Можешь ли ты сказать, что никогда не желал смерти живому существу, которое тебе представлялось недопустимо нечестивым? Только честно. Что лукавить перед самим собой?

Совершенствующийся вздохнул и промолчал.

– Можешь ли ты сказать, что никогда не желал обладать тем, что ты не произвёл, завладеть чем-то, принадлежащим другому?

Совершенствующийся прикусил губу.

– Можешь ли ты утверждать, что никогда в мыслях не желал совокупиться с красивой девушкой, встретившейся те-

бе?

Совершенствующийся покраснел.

– Вот и ответ на твой вопрос, – заключил Молящийся. – Как только осуждение осквернит твоё сердце, честно загляни в собственную душу. Там ты точно обнаружишь то, за что ты дерзнул осудить другого. Если и не оно само, то намёк на него.

Совершенствующийся воскликнул в отчаянии:

– Что же выходит: мы все мерзавцы, а потому можно предаваться разврату безо всякой надежды очистить свою душу?

– Едва ли это так, – возразил Молящийся. – Я бы посоветовал тебе преодолевать естественное для живых существ несовершенство практикой сердечной любви ко Всевышнему, трепетного благоговения пред Творцом, практикой любви, благоговения, сострадания, обожествления и одухотворения сущего. В этом надежда, здоровье и своеобразное – неземное – счастье... Правда, мало, кто может увлечься этим. Потому что такая практика в конечном счёте приводит к переселению на Небо ещё при жизни в теле... А кому оно нужно? Ведь живые существа хотят очищения, оставаясь страстными и привязанными к земным омрачениям. Поэтому, думаю, тебе лучше посоветоваться с каким-то признанным *земным* авторитетом.

«Молящийся говорит верно», – подумал Совершенствующийся. И отправился к таковому.

М у х а

Каково жить тому, кого никто или почти никто не любит? – Вы правы: ужасно. Именно поэтому я люблю мух. Мне их жалко настолько, что, видя их, я начинаю чувствовать любовь.

Посмотрите, с какой ненавистью люди их изгоняют из комнат полотенцами! Представьте, что это *вас*, а не муху, некое огромное существо старается прихлопнуть человекобойкой. Что на *ваших* путях разложены клейкие ленты, вы влипаете в них и вопите от отчаяния, предчувствуя неминуемую гибель. Что *вас* неизвестно почему начинают травить газами... Птицы, подобные птице Рух, стараются вас склевать. Затаившиеся лягушки размером с деревенский дом выбрасывают длинные липкие языки, стараясь вас проглотить...

Неужели вам не покажется всё это слишком жестоким и несправедливым?.. И только пару-тройку раз в жизни любящее существо прильнёт своей попой к вашей и вы наконец-то вкусите блаженство... Впрочем, такое может послужить утешением за все невзгоды, я понимаю...

А вы знаете, ведь вы иногда нравитесь мухам. Они хотят пообщаться с вами. Они выются над вами, садятся на вас, вступают в общение так, как они могут... Но, что делаете вы? Вы отвечаете взаимностью? – Нет! Вы злобно гоните любящее существо прочь, а то и стремитесь прибить его на-

смерть...

Да, судьбы мух незавидные. Что это, наказание свыше?.. — Может быть. Задумайтесь в следующий раз, когда испытаете отрицательные чувства к мухе. Подумайте о том, что она возможно любит вас. Что за злобу к живому существу вы вполне можете быть наказаны. Например, рождением в виде мухи. И тогда уже другие люди будут ненавидеть вас и гнать... Хотя для этого совсем не обязательно быть мухой. Так бывает и с людьми, которые выдаются из ряда вон по воле Неба — в наказание.

Хотя, знаете, и у мух есть нечто, чему можно позавидовать.

С наступлением холодов не все мухи умирают у вас между оконными рамами. Некоторые находят укромные места и укладываются спать на зимовку. Срок жизни у мух по человеческим меркам короткий. Вообразите, что вы проспали этак лет 30—50! Как было бы замечательно проснуться и увидеть совсем другую жизнь! Восхититься достижениями науки и техники, о которых невозможно было и мечтать! Увидеть, наконец, как преобразилось человеческое общество, насколько духовнее и добрее оно стало!.. О, как это всё было бы прекрасно. Но, к сожалению, я не муха.

Слова души

Смотри на меня и улыбайся. Только, пожалуйста, молчи. Тогда я легко смогу услышать голос твой души. Если ты заговоришь земными словами – всё испортишь. Ведь слово – ложь, если оно высказано. Слова же души нельзя произнести или запечатлеть. Но их можно слушать сердцем. Для этого уста должны быть сомкнуты, а мысли остановлены.

Речи душ очень похожи. Также, как одна душа похожа на другую. Разнятся люди с их опытом, взглядами и привычками. Мне это не интересно. Я наслаждаюсь ангельским однообразием душ, их райской чистотой, их сладкими песнями, которые невозможно пропеть земному существу. Поэтому смотри на меня, молчи и улыбайся. Я буду делать то же. И счастье не будет иметь конца. Потому что оно не имело начала.

Социологический опрос

Один студент задумал написать статью о том, что такое рай в представлении людей. Он прочитал о рае в Библии, Коране, буддийских книгах. И вышел на улицу для сбора материала. Вот что ответили ему сограждане.

– Рай это место, где все девушки выполняют любые мои желания, – сказал юноша.

– Рай это сад, где на каждой веточке висят наркотики, не нужно ходить в школу и можно целыми днями играть в компьютерные игры, – ответил подросток.

– Рай это неограниченный секс без опасности заболеть или забеременеть и море бесплатных удовольствий: клубы, рестораны, одежда, салоны красоты и так далее, вы понимаете, – размечталась девушка.

– В Раю полно бесплатной выпивки и можно пить, не пьянея, – наставил студента мужчина средних лет.

– В раю работают 1 день, а отдыхают 6 за зарплату в 3 раза выше нашей, – сказал рабочий.

– Рай это неограниченная власть над людьми, – решил политик.

– Рай это страна, где можно наживаться и присваивать чужое, не боясь возмездия и не платя налогов, – так представил себе рай предприниматель.

– Рай это обеспеченная жизнь на Западе, – открыла со-

кровенное женщина.

– Рай это торжество Свободы, Равенства и Братства, – провозгласил масон.

– В раю прав буду я, а все остальные – дураки, – ответил правдоискатель, – и я могу их заставить принять мою правду. Потому что она благородна и содействует высшей справедливости, расцвету общества.

– Рай на земле – это торжество веры Христовой, – поучал студента монах.

– Рай это состояние бесконечного счастья после смерти, если человек жил, соблюдая заповеди Божии, – ответила прихожанка.

– Рай это непьющий муж и здоровые дети, – уверенно сказала домохозяйка.

– Рай это жизнь с двумя ногами, – был убеждён безногий.

– Рай это место покоя и здоровья, где не нужно оплачивать квартиру, покупать лекарства и еду, – пробурчал пенсионер...

Много подобного записал студент в свой блокнот. Получалось, что Рай в представлении людей это страна разврата, здоровья, богатства, безделья, наркомании и алкоголизма, вседозволенности, разрушенных семей... Правда, отдельные люди желали бы давить других личной властью, частной правдой, моралью или религиозными заповедями... Но им едва ли разрешат и задушат, решил студент. Потому что желающих разврата подавляющее большинство. И с увлечени-

ем принялся за статью.

СВЕТЛЫЙ КОСМОС

Все уверены в том, что космос чёрен. Но это правда только для физического зрения.

...Однажды я мирно спал в некоей туманности. Я был подобен младенцу во чреве. И великая Мать баюкала меня любовью и беззвучной ангельской песней...

Я был неподвижен. Но казалось, что тихо покачиваюсь в райской колыбели... Какое счастье!.. И я понимал себя древним младенцем, ещё не родившимся, но знающим всё...

Веки мои были сомкнуты. Но духовными очами я видел окружавшую меня бесконечность. Она была иссиня черна и блистала мириадами звёзд.

Казалось, так было и будет всегда. Но вдруг... Пространство вмиг стало ослепительно желтовато-белым. Космос вспыхнул поистине божественной радостью и ликованием. И что удивительно – звёзды умудрялись сверкать в этом невозможном сиянии! Они стали ещё белее и пронзительнее!

Всё духовно пело и звучало и в то же время поражало тишиной Вечности... «Господи, пусть так и будет всегда», – прошептал я духовными губами. И Небо улыбнулось мне в ответ.

Счастье счастью рознь

Один человек трудился, не покладая рук. Он видел перед собой только Землю. У него всё получалось. И не было необходимости смотреть на Небо. Он был счастлив.

Другой человек больше мечтал, чем трудился. Его цели были возвышены. И неудачи преследовали во всех начинаниях. Человек не понимал, что действует неверно. И обвинял в своих промахах несовершенство Земли. Тогда этот человек обратился к Небу так, как принято на Земле. Неудачи продолжали преследовать... Что делать? И человек решил полностью отдаться Небу. Вот тут-то он и нашёл счастье.

Человек-преданный-Земле и Человек-преданный-Небу написали книги с поучениями в том, как быть счастливым. Книга первого человека обошла весь мир и принесла огромный доход. Над книгой второго человека издевались. Хотя обе книги были о путях к счастью. Потому что счастье счастью рознь.

Как погибла планета U

Всевышний населил планету U разумными деревьями и неразумными человекоподобными. Деревья воспринимали человекоподобных своими меньшими братьями и, как могли, заботились о них. Человекоподобные же уродовали поверхность планеты U, изо всех сил засоряли её – вели себя подобно земным младенцам. Кроме того, человекоподобные делали воздух планеты непригодным для дыхания. И... уничтожали деревья!.. О том, что к деревьям у человекоподобных не было никакого уважения – об этом и говорить не приходилось. Человекоподобные плевали к подножию деревьев, бросали туда же окурки, ломали ветви, обрывали листья, вырезали на коре свои имена... Ужасно!..

По-честному говоря, на месте деревьев я не стал бы заботиться о человекоподобных. Уж слишком жестокими они были. И, наверное, умер бы от унижения и тоски. Но – деревья продолжали расти! Они были духовно выше, благороднее меня: сущие ангелы! Варварство человекоподобных деревьев воспринимали как шалости малых детей. И, подобно неразумно любящим родителям, продолжали давать человекоподобным тень, отдавали свою плоть на строительство жилищ и даже, поглощая вредные выделения человекоподобных, выдыхали в атмосферу живительные газы! Самоотверженности деревьев не было предела.

Но – человекоподобные продолжал безумствовать. Деревья безропотно, с молитвой гибли от их действий одно за другим. Деревья просили великое Непостижимое простить человекоподобных, не уничтожать их. Непостижимое ничего не отвечало, только грустно улыбалось. Оно знало, что человекоподобные уничтожат сами себя. И с любовью принимало убитые деревья в Свой райский сад.

И вот, наконец, на планете У осталось единственное дерево. Ему было несколько тысяч лет. Его ветви отмирали одна за другой. Человекоподобные уже не издевались над Последним деревом. О нём заботились, его лечили... Но было уже слишком поздно. Настало время, когда на оставшейся живой веточке не выросло ни одного листика... Дерево умерло. Задыхаясь, гибли и человекоподобные. Жизнь на планете У прекратилась.

...Вы что подумали, я осудил человекоподобных и прочитал вам мораль? – Отнюдь: в случившемся была святая воля великого Непостижимого и о деревьях, и о человекоподобных, и о самой планете У... Почему?! – Ну, об этом уж не нам с вами судить.

Туман

Однажды – это было ещё в земной жизни – я превратился в туман: стал серым, влажным, прохладным и бесформенным... Помню чувство тревоги... Быть облаком странно...

Не знаю, почему и откуда я взялся. Но обнаружил себя на холме. Удержаться на нём не получилось. И я потёк в более низкое место...

Жить бестелесным – замечательно!.. Но я испытывал заметную досаду оттого, что, что сознание было неясным, нечто затемняло его. Что и почему – понять не мог...

Кустарник, колючие сорняки и деревья меня не царапали. Наоборот, я с нежностью их обнимал. И, как казалось, растения отвечали мне тем же. Я волочился по земле – и она меня не царапала. И на земле, и на растениях я оставлял частички своей сущности – дарил им влагу. Они пили меня!.. Такое наверное чувствует кормящая мать... Но мать не исчезает. Она питается и восстанавливает силы. Мои – не восстанавливались... Не могу сказать, чтобы это огорчало. Просто нарастало ощущение слабости, истомы, сонливости и какого-то особого блаженного покоя.

Я, распространяясь шире, истончался... Нет, не исчезал. Просто моя плоть становилась прозрачнее, разреженнее, теплее... Сознание прояснялось. Солнце из белого пятна превращалось в нечто светло-жёлтое раскалённое. Я чув-

ствовал, что оно уничтожает меня, как снежную бабу. Поначалу я пытался спрятаться от солнца и стёк в лощинку, к ручью. Я как бы играл с солнцем в прятки. Но оно нашло меня сквозь ветви орешника и, довольное, заулыбалось. Я ответил солнцу тем же и потянулся к нему...

Игра закончилась. Дрёма одолела. Я уснул, вернее, как-то изменил способ бытия. И жизнь продолжала радоваться своему течению без меня – без тумана.

Три мудреца

На всех планетах, во всех странах живут мудрецы.

Царю одной страны донесли, что в его пределах живёт мудрец.

– Я хочу, чтобы мой народ приобщился к мудрости, – сказал царь. – Свеча должна быть вознесена на подсвечник, а не коптить в погребке. —

Мудреца привезли в столицу, поселили в один из лучших домов, определили на царское довольствие. С благословения царя он стал проповедовать... Однако Мудреца окружило облако общественной ненависти. Объятая им, свеча Мудреца скоро угасла. Его похоронили без почестей, а надгробие испоганили...

Правителя Другой страны также осведомили о том, что в его стране живёт мудрец. Царь поручил придворному философу убедиться в справедливости доклада. Тот обнаружил несовместимость учения Мудреца с национальной идеей. Осведомителя лишили должности, философа наградили, а за Мудрецом установили надзор.

Мудрец был не стар и возжелал иметь учеников. Один юноша воспламенился его учением и пошёл проповедовать. Юношу оклеветали и избили в полиции по полусмерти. А хижина Мудреца случайно загорелась. Мудрец покинул Другую страну, ушёл в Третью. Там в покое, благодати

и неизвестности дожил до глубокой старости. Никто не знает в точности где он похоронен...

О мудреце Четвёртой страны государю не докладывали. Потому что суждения этого существа были настолько нелепы, что никому в голову не приходило считать Мудреца мудрецом. Сначала Мудрец обижался на соотечественников. А потом понял великое счастье непонимания. Его свеча горела необжигающе торжественно и ослепительно невидимо... Впрочем, почему «горела»? Она и сейчас горит!

Ангельская музыка

– Говорят, у души есть струны и они звучат, – спросил я у отшельника.

– Есть, – ответил он.

– Но кто слышит их музыку? Кто эти струны трогает?

Подумав, Отшельник ответил так:

– Если живое существо всем сердцем обращено к Небу, то Сам Всевышний трогает струны его души и она, эта счастливая душа, распространяет ангельскую музыку.

– Но кто же её слышит?

– Только тот, кто также духом оставил Землю и, внешне живя будто на материальной планете, на самом деле бытийствует в райских пажитях. Духовные уши такого живого существа наслаждаются ангельской музыкой. А для иных она не существует.

– Так что, красота ангельской музыки не может воздействовать на мир?

– Когда я был молод, думал, что может, – печально ответил Отшельник. – Но мой духовный опыт не подтвердил этого. У живых существ, обращённых к Земле, струны души трогают по воле Предвечного только страсти. А духовные уши заложены.

– Предвечное может хотеть этого?

– Не то, чтобы Оно хочет этого. Предвечное исполняет

сердечные желания живых существ. С нами всеми происходит именно то, что мы подсознательно хотим. Я хочу наслаждаться ангельской музыкой – и я купаюсь в ней, никому не мешая. Тот же, кто нуждается изменить своё сознание грохотом, также получает желаемое, хорошо, если делая это через наушники...

Увы, в мире принято звуковое насилие. И его за такое мало кто считает...

Кроме того, не забывай, что Всевышнему необходимо погубить Землю. Годится ли для этого ангельская музыка? – Нет, конечно. Поэтому Небо и внушает подавляющему числу живых существ жажду оглушительной страстной музыки.

...Впрочем, *мне* представляется, что никаких струн у души нет. Она звучит наподобие духового инструмента. Его трогают Дух или страсти. И музыка полнит мир.

– Но только страстная, – сказал я со вздохом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.